

Советское Искусство

ОРГАН НАРКОМПРОСа РСФСР

ТАКОВО ПОДЛИННОЕ ИСКУССТВО

Развернутым строем, как на параде, в черных мундирах с мигалками, почти юноша, под глухую барабанную дробь идут в атаку на чапаевские офицеры кавалерийского отряда. Отборная гвардия контрреволюции, со спокойствием отчалила, движется почти неслышно, как река, на редкость цепкая чапаевских бойцов, маленькие и плохие вооруженные. У кого из зрителей не дрогнуло сердце при виде этой «спасительной» атаки? А другу? Но нет. Режиссеры умело, с огромным чувством такта и художественной меры доводят ситуацию до крайнего напряжения, когда нервная прорыв охватывает не только отдельных чапаевцев на фильме, но и зрителя в темноте зала, и создают первом. Пулеметчица Анна и сам Чапаев во главе эскадронов обрашает офицерский полк в бегство. И вы отлично понимаете, что плохо вооруженные и еще мало дисциплинированные чапаевцы не могли опрокинуть офицерскую атаку, несмотря на ее значительные перевесы в технике, и в вооружении. Но могли не победить потому, что всем предыдущим ходом картины мы подготовлены именно к такому исходу боев.

Все образы, все ситуации фильмы и до этого замечательного эпизода всплывают огромную веру в силу пролетарской революции, в рядах которой друются за «великолепную будущую жизнь» Чапаевы, Фурмановы и такие пулеметчицы, как Анна. Именно такая психологическая подготовка дает возможность постановщику показать классового врага во всей его силе. Вот какого врага мы разгромили! Врага не только разлагавшегося, но врага хитрого и сильного.

Разрушив драматургический трафик, Васильевы подняли большевистские революционные образы фильмами на огромную высоту. В фильмах нет обычного для наших кинокартин, да и многих пьес, романовского распределения сюжета и темы, слабомогущего противопоставления отрицательных образов положительным. Если угодно, отрицательные образы, кавалерийцы и полковники Бородина карикованы пополнительными красками. И тем не менее это ни на секунду не передвигает центра темы фильмов. Секрет подлинного революционного, эмоционального и идеологического воздействия не в том, чтобы наивно показать контреволюционные силы только слабыми, растерянными в том, чтобы с подлинной глубокой правдивостью, с огромной теплотой и любовью, исторически правильно показать силу революции. Это удалось авторам фильмов блестяще. И сильные кавалерийцы и убежденные и изменившиеся политиков Бородины уходят в темноту перед огромной силой революции, как они ушли в небытие в реальной жизни.

«Чапаев» подлинно художественная фильма, потому что ее большевистская тенденциозность не примитивна, а естественно вытекает из всей системы художественных образов. Конечно, Фурманов мог бы быть, к удовольствию некоторых критиков, известьственным комиксом из многих наших фильмов и пьес. Но Фурманов не комиксант, не администрирует. С

замечательным умением, удивительно тоно и почти казацко и вместе с тем твердо и непреклонно он перевоспитывает Чапаева так, что в этом нет ни одного нарочитого, фальшивого момента. Фурманов показан в очень скромном и ограниченному количестве эпизодов. Но ситуация сделана таким образом, что все не остается никакого сомнения в огромном партийно-политическом влиянии Фурманова и его руководящей роли.

Совершенно исключителен образ Чапаева в исполнении молодого артиста Бабочкина. Какой большой творческий диалог у этого актера, обладающего смехом и незаурядным дарованием, давшим ему возможность не только выразить свою возможностю, но и создать первом. Пулеметчица Анна и сам Чапаев во главе эскадронов обрашает офицерский полк в бегство. И вы отлично понимаете, что плохо вооруженные и еще мало дисциплинированные чапаевцы не могли опрокинуть офицерскую атаку, несмотря на ее значительные перевесы в технике, и в вооружении. Но могли не победить потому, что всем предыдущим ходом картины мы подготовлены именно к такому исходу боев.

Совсем недавно страна чествовала героя Советского союза. Разыгнулись они прямыми потомками Чапаева, Фурманова, десятков и сотен героев гражданской войны? Партия воспитывает выковавшая герояческие традиции в революционной борьбе, в гражданской войне, воспитала и героя Советского союза. Подлинно большевистская природа нашего герояизма в «Чапаеве» показывает ее с большой силой.

Фильма сделана в духе строгого и поглощенного реализма, в стиле революционной романтики, очень просто, но это простота, которая никогда не сплющивает примитива, в романтике художественности. Это простота, являющаяся следствием огромной мастерской пределанной работы. Это простота, которая прежде всего идет от сознательной установки Васильевых на актера, а не на кинотеатр. Режиссеры внимательно наоблизи кинопланами 7-го класса вопрос: «Кто смотрят «Чапаева»? Всем класс подняли руки. Едва ли они даже подняли руки, кто из них был в детском театре. Репертуар национальных молодежных театров, обслуживающих огромную аудиторию подростков, состоит в подавляющем большинстве из пьес, отражающих современную действительность. Такие пьесы, разумеется, очень нужны. Но разве не так же важно помочь нашему молодому поколению то, что оно не видит, но что пережили его отцы, матери и братья?

Какое эпическое значение имеет в искусстве фильма «Чапаев» поражает не только посторони, но и целый ряд выведов о дальнейшем направлении нашей театральной и киноработы. Фильма «Чапаев» еще раз напоминает нам о том, какими мы имеем в искусстве огромную и остройную связь ее изумительных побегов на фронтах гражданской войны против интервентов и волнистых контрабалансов между житием в памяти народов Советского союза и пролетариев всех стран.

Мощную краснодуру конницу создала в пределах наименее выразительной, ленинградской партии. Инициатором и организатором Первой конной армии были мудрые стратеги и гений И. В. Сталина.

Первую конную армию из подобных пределась, ленинградской партии. Инициатором и организатором Первой конной армии были мудрые стратеги и гений И. В. Сталина.

Величественные виражи боевых полков конницы и локомотивов Первой конной армии вспоминают и вспоминают о грядущем членстве в старой армии, он не написал ни одной крупной картины. И это не случайно. В окопах империалистической войны он встретился с супругом действительности кровью бойни. Ильинская расцвелла, гербника Крючковых и Гур-

стоты, которая становится величайшим искусством.

«Чапаев» вырос в большое художественно-политическое событие не только потому, что фильм привлек внимание наших героев, величайшую роль и значение нашей партии, но и по своей теме. Она обращена лицом к нашему недавнему прошлому, но это прошлое, на котором должна учиться и воспитываться наша молодежь. У нас много пьес и фильмов историко-революционных, фильмов о германской борьбе пролетариата, о гражданской войне. Наш театр вполне гордится «Штурмом», «Митежом», «Любовью Яровой», «Бельмой эсандры», но никто не создавал еще такого полотна, как «Чапаев». Историко-революционная тематика во всей полноте и разнообразии еще нашим театром не раскрыта. Наряду с ярким показом нашей советской действительности, перед нашей драматургией и театром стоит важнейшая и актуальная задача — показать германское, мозаичное прошлое революционной борьбы рабочего класса и его партии. Воспитать в зрителе через художественные образы через большие эмоции и страсти, беззаботную любовь и родине, самоутверждение героя — нет более почетной обязанности для наших художников.

Значительный успех фильма «Чапаев» наших многочисленных детских театров, театры юного зрителя. Руководитель одной из московских школ задал воспитанникам 7-го класса

вопрос: «Кто смотрят «Чапаева»? Всем класс подняли руки. Едва ли они

даже подняли руки, кто из них был в детском театре. Репертуар национальных молодежных театров, обслуживающих огромную аудиторию подростков, состоит в подавляющем большинстве из пьес, отражающих современную действительность. Такие пьесы, разумеется, очень нужны. Но разве не так же важно помочь нашему молодому поколению то, что оно не видит, но что пережили его отцы, матери и братья?

Какое эпическое значение имеет в искусстве фильма «Чапаев» поражает не только посторони, но и целый ряд выведов о дальнейшем направлении нашей театральной и киноработы. Фильма «Чапаев» еще раз напоминает нам о том, какими мы имеем в искусстве огромную и остройную связь ее изумительных побегов на фронтах гражданской войны против интервентов и волнистых контрабалансов между житием в памяти народов Советского союза и пролетариев всех стран.

Мощную краснодуру конницу создала в пределах наименее выразительной, ленинградской партии. Инициатором и организатором Первой конной армии были мудрые стратеги и гений И. В. Сталина.

Первую конную армию из подобных пределась, ленинградской партии. Инициатором и организатором Первой конной армии были мудрые стратеги и гений И. В. Сталина.

Величественные виражи боевых полков конницы и локомотивов Первой конной армии вспоминают и вспоминают о грядущем членстве в старой армии, он не написал ни одной крупной картины. И это не случайно. В окопах империалистической войны он встретился с супругом действительности кровью бойни. Ильинская расцвелла, гербника Крючковых и Гур-

стоты, которая становится величайшим искусством.

«Чапаев» вырос в большое художественно-политическое событие не только потому, что фильм привлек внимание наших героев, величайшую роль и значение нашей партии, но и по своей теме. Она обращена лицом к нашему недавнему прошлому, но это прошлое, на котором должна учиться и воспитываться наша молодежь. У нас много пьес и фильмов историко-революционных, фильмов о германской борьбе пролетариата, о гражданской войне. Наш театр вполне гордится «Штурмом», «Митежом», «Любовью Яровой», «Бельмой эсандры», но никто не создавал еще такого полотна, как «Чапаев». Историко-революционная тематика во всей полноте и разнообразии еще нашим театром не раскрыта. Наряду с ярким показом нашей советской действительности, перед нашей драматургией и театром стоит важнейшая и актуальная задача — показать германское, мозаичное прошлое революционной борьбы рабочего класса и его партии. Воспитать в зрителе через художественные образы через большие эмоции и страсти, беззаботную любовь и родине, самоутверждение героя — нет более почетной обязанности для наших художников.

Значительный успех фильма «Чапаев» наших многочисленных детских театров, театры юного зрителя. Руководитель одной из московских школ задал воспитанникам 7-го класса

вопрос: «Кто смотрят «Чапаева»? Всем класс подняли руки. Едва ли они

даже подняли руки, кто из них был в детском театре. Репертуар национальных молодежных театров, обслуживающих огромную аудиторию подростков, состоит в подавляющем большинстве из пьес, отражающих современную действительность. Такие пьесы, разумеется, очень нужны. Но разве не так же важно помочь нашему молодому поколению то, что оно не видит, но что пережили его отцы, матери и братья?

Какое эпическое значение имеет в искусстве фильма «Чапаев» поражает не только посторони, но и целый ряд выведов о дальнейшем направлении нашей театральной и киноработы. Фильма «Чапаев» еще раз напоминает нам о том, какими мы имеем в искусстве огромную и остройную связь ее изумительных побегов на фронтах гражданской войны против интервентов и волнистых контрабалансов между житием в памяти народов Советского союза и пролетариев всех стран.

Мощную краснодуру конницу создала в пределах наименее выразительной, ленинградской партии. Инициатором и организатором Первой конной армии были мудрые стратеги и гений И. В. Сталина.

Первую конную армию из подобных пределась, ленинградской партии. Инициатором и организатором Первой конной армии были мудрые стратеги и гений И. В. Сталина.

Величественные виражи боевых полков конницы и локомотивов Первой конной армии вспоминают и вспоминают о грядущем членстве в старой армии, он не написал ни одной крупной картины. И это не случайно. В окопах империалистической войны он встретился с супругом действительности кровью бойни. Ильинская расцвелла, гербника Крючковых и Гур-

стоты, которая становится величайшим искусством.

«Чапаев» вырос в большое художественно-политическое событие не только потому, что фильм привлек внимание наших героев, величайшую роль и значение нашей партии, но и по своей теме. Она обращена лицом к нашему недавнему прошлому, но это прошлое, на котором должна учиться и воспитываться наша молодежь. У нас много пьес и фильмов историко-революционных, фильмов о германской борьбе пролетариата, о гражданской войне. Наш театр вполне гордится «Штурмом», «Митежом», «Любовью Яровой», «Бельмой эсандры», но никто не создавал еще такого полотна, как «Чапаев». Историко-революционная тематика во всей полноте и разнообразии еще нашим театром не раскрыта. Наряду с ярким показом нашей советской действительности, перед нашей драматургией и театром стоит важнейшая и актуальная задача — показать германское, мозаичное прошлое революционной борьбы рабочего класса и его партии. Воспитать в зрителе через художественные образы через большие эмоции и страсти, беззаботную любовь и родине, самоутверждение героя — нет более почетной обязанности для наших художников.

Значительный успех фильма «Чапаев» наших многочисленных детских театров, театры юного зрителя. Руководитель одной из московских школ задал воспитанникам 7-го класса

вопрос: «Кто смотрят «Чапаева»? Всем класс подняли руки. Едва ли они

даже подняли руки, кто из них был в детском театре. Репертуар национальных молодежных театров, обслуживающих огромную аудиторию подростков, состоит в подавляющем большинстве из пьес, отражающих современную действительность. Такие пьесы, разумеется, очень нужны. Но разве не так же важно помочь нашему молодому поколению то, что оно не видит, но что пережили его отцы, матери и братья?

Какое эпическое значение имеет в искусстве фильма «Чапаев» поражает не только посторони, но и целый ряд выведов о дальнейшем направлении нашей театральной и киноработы. Фильма «Чапаев» еще раз напоминает нам о том, какими мы имеем в искусстве огромную и остройную связь ее изумительных побегов на фронтах гражданской войны против интервентов и волнистых контрабалансов между житием в памяти народов Советского союза и пролетариев всех стран.

Мощную краснодуру конницу создала в пределах наименее выразительной, ленинградской партии. Инициатором и организатором Первой конной армии были мудрые стратеги и гений И. В. Сталина.

Первую конную армию из подобных пределась, ленинградской партии. Инициатором и организатором Первой конной армии были мудрые стратеги и гений И. В. Сталина.

Величественные виражи боевых полков конницы и локомотивов Первой конной армии вспоминают и вспоминают о грядущем членстве в старой армии, он не написал ни одной крупной картины. И это не случайно. В окопах империалистической войны он встретился с супругом действительности кровью бойни. Ильинская расцвелла, гербника Крючковых и Гур-

стоты, которая становится величайшим искусством.

«Чапаев» вырос в большое художественно-политическое событие не только потому, что фильм привлек внимание наших героев, величайшую роль и значение нашей партии, но и по своей теме. Она обращена лицом к нашему недавнему прошлому, но это прошлое, на котором должна учиться и воспитываться наша молодежь. У нас много пьес и фильмов историко-революционных, фильмов о германской борьбе пролетариата, о гражданской войне. Наш театр вполне гордится «Штурмом», «Митежом», «Любовью Яровой», «Бельмой эсандры», но никто не создавал еще такого полотна, как «Чапаев». Историко-революционная тематика во всей полноте и разнообразии еще нашим театром не раскрыта. Наряду с ярким показом нашей советской действительности, перед нашей драматургией и театром стоит важнейшая и актуальная задача — показать германское, мозаичное прошлое революционной борьбы рабочего класса и его партии. Воспитать в зрителе через художественные образы через большие эмоции и страсти, беззаботную любовь и родине, самоутверждение героя — нет более почетной обязанности для наших художников.

Значительный успех фильма «Чапаев» наших многочисленных детских театров, театры юного зрителя. Руководитель одной из московских школ задал воспитанникам 7-го класса

вопрос: «Кто смотрят «Чапаева»? Всем класс подняли руки. Едва ли они

даже подняли руки, кто из них был в детском театре. Репертуар национальных молодежных театров, обслуживающих огромную аудиторию подростков, состоит в подавляющем большинстве из пьес, отражающих современную действительность. Такие пьесы, разумеется, очень нужны. Но разве не так же важно помочь нашему молодому поколению то, что оно не видит, но что пережили его отцы, матери и братья?

Какое эпическое значение имеет в искусстве фильма «Чапаев» поражает не только посторони, но и целый ряд выведов о дальнейшем направлении нашей театральной и киноработы. Фильма «Чапаев» еще раз напоминает нам о том, какими мы имеем в искусстве огромную и остройную связь ее изумительных побегов на фронтах гражданской войны против интервентов и волнистых контрабалансов между житием в памяти народов Советского союза и пролетариев всех стран.

Мощную краснодуру конницу создала в пределах наименее выразительной, ленинградской партии. Инициатором и организатором Первой конной армии были мудрые стратеги и гений И. В. Сталина.

О «ЛЕГКОЙ МУЗЫКЕ»

В. Шебалин

ПРОТИВ ПОШЛОСТИ

Вопросы так называемой «легкой музыки» приобретают все большую и большую остроту. Из проблем узко-репертуарной она превращается в общую культурно-политическую проблему.

Нет абсолютного единомыслия в вопросе о том, что такое «легкая музыка». Здесь необходиима большая либертизация, причем должны дифференцироваться и требования, предъявляемые, скажем, к музыке чисто танцевальной, к концертным жанрам «легкой музыки».

У нас жажде обслуживает главным образом танцевальный репертуар. В Америке существует специальная концертный репертуар для джаза.

Были отдельные попытки внести это

в наш, но, видимо, пока без достаточных положительных результатов. Джазовая эпидемия излилась до извивности степени естественной расплаты за излишний постулат нигритинизма, еще так недавно господствующий у нас. Считалось, что только «легкая музыка» является то, что эта музыка не напечатана, неизвестна или забыта.

Согласно первому указанию т. Шербачева, что в частности новый танцевальный репертуар не могут создать сами композиторы, что и созданию новых танцев и новой музыки должны быть привлечены специалисты-профессионалы этого дела, балетмейстры и т. д. Потребность в советской, ясной, доступной развлечительной музыке огромна. В разрешении этой проблемы должна участвовать вся наша музыкальная общественность.

художественное и антипедагогическое воздействие на массы.

Если мы еще занимаемся вопросом массовой песни, то «битвой» музикальной обстановки у нас еще никто никакого внимания не уделяет. Мы имеем сдвигательский — огромный культурный рост в нашей стране, растут музыкальные потребности масс. Классники и смайчевые инструменты начинают все шире и шире проникать в быт наших рабочих и даже колхозников. Для них требуется соответствие духовно-художественно высокачественный репертуар.

И отнюдь не только «серебряный» концертный. «Легкая музыка» может вполне сыграть свою большую положительную организующую и воспитывающую роль. Проблема заключается в том, чтобы создать взорванные художественно-доброкачественную советскую массовую музыку.

Я знаю, что когда разговор заходит о необходимости писать с «легкой музыкой», бросаются упреки советским композиторам. Эти упреки на мой взгляд необоснованы. Справедливей было бы, наоборот, утверждать о том, что единственным человеком, к которому по нашему мнению и исполнителям репертуара «легкой музыки» не обращаются, — это советский композитор.

Советские композиторы проделали огромную работу для советского драматического театра и кинокомпания. Наша лучшая мастера, имеющие кинематограф и множеством театральных постановок, для кинофильмов и подиумов под руководством подиумных мастеров, для труппы театра — радиокомпании. В каждой из них имеются и мотивы танцевальных, и песни, и самостоятельные отрывки для концертного исполнения, и т. д. и т. п.

Песни, для которых эта музыка написана, склоняют к театральному репертуару, акустическим склоняют к экрану, музикальная забывает.

Театральная и кинематографическая

музыкальная обстановка должна стать для нас источником дополнительной высокачественной «легкой музыки».

Но именно эта музыка упорно искорежена национальными музыкальными изыскательствами, а композиторам, пишущим для театра и кино, в то же время бросаются упреки в своеобразном чистоплюстии, в неподобающем склонении «спускаться с высот», до уровня «легкого жанра». Такие проповеди, как балеты Шостаковича «Золотой век» и «Болт», до сих пор еще не падли, несмотря на то, что в них имеется значительное количество музыки, абсолютно удачно выстроившей все наши требования по отношению к «легкому жанру». Аналогична судьба театральных и концертных

историй, что когда разговор заходит о необходимости писать с «легкой музыкой», бросаются упреки советским композиторам. Эти упреки на мой взгляд необоснованы. Справедливее было бы, наоборот, утверждать о том, что единственным человеком, к которому по нашему мнению и исполнителям репертуара «легкой музыки» не обращаются, — это советский композитор.

В. Шербачев

В ЧЕМ ЗАЛО?

Для всех становится все более и более очевидным, сколько разрывов существует между «старосолью» на так называемую «легкую музыку» и «передложением». У многих и очень многих сохранились преизбранительные отношения к «легкому жанру». Подавляют, что это только фокс, джаз, да еще танго, который звучит в наших ресторанах. Точка зрения

также одна и ошибочная.

Танго, кажется, ни для кого уже не секрет, что композиторы, катящиеся на лодке при дуновении свете с деревушки, отнюдь не склонены петь «Нас побить, побить хотели, или что можно, не побить». Но в моменте грусти, тоски, безразличия и грустности, когда вспоминают о звучании ударины и горячих губ, вспоминают лучше всяких других искусствах человеческим и духовным состоянием. Надо ли повторять, что роман, песенка, танец, мюзикл и т. д. — величайшие виды художественного творчества и вопрос об их положении в качестве поставленных на вопросы качества этого нашего искусства.

Что же у нас есть в области разработки музыки легкому жанру? Прежде всего псевдофольклорный репертуар, испорченный совершенной недостаточностью приемами обработки. Всех народных романсов проще «Вина» по матушке по Волге. С Запада и на него поплыли фоксы и «румы». Трудно решить, что из этого хуже, но и у нас этого жанра.

ТРИБУНА

то и другое должно быть заменено грамотной и художественно-доброчестной музыкой.

Ведущие кадры советских композиторов не делают еще достаточно внимания легкому жанру. Здесь, однако, не только просто желание не писать эту музыку или преизбранительные привычки, но даже со стороны мастеров. Мы должны отметить чрезвычайно интересное явление в нашем музыкальном творчестве. В то время как на Западе музыкальные симфонические формы совершенно исчезли (далее капитаны или концерт-брюссель не идет), у нас огромная традиция композиторов к групповым симфоническим формам.

Прежде подлиннейшим значением этого явления организмизм, пантизм и занимательные контрактурные композиторы, необходимо принять меры против чрезмерного увлечения исключительно крупными формами. Должен быть проведен предварительный отбор мастеров по жанрам, при котором работа над медными формами — танец, песня, марши — не считалась бы делом неважным, второстепенным.

На Западе уже много лет разрабатываются мастерами (как, например, Хиппел) работы над созданием в легких музыкальных жанрах организаций — ГУКФ, пирожок в Народ — для бы бодренно болезненных полужанровых произведений.

Планомерная контрактурная нации композиторов всеми заинтересованы в легких музыкальных жанрах — организациями — ГУКФ, пирожок в Народ — для бы бодренно болезненных полужанровых произведений.

Есть для вопроса, еще окончательно ясных и для наших теоретиков и частично для наших композиторов, — это судьба джаза и фокстрота. Саксофон был испытан, как нечто, еще сейчас подумать о развитии

столетия Берлиозом, близко сейчас

и другое должно быть заменено

своим симфоническим ленинградским композитором Чулаки. Композиторы Шостаковича написали и пишут специальные джазовые сочинения.

Следовательно, диаволы музыки отнюдь не должны быть обязательными во всей полной и несостоитствующей паноплии художественно-идеологических запросов. То же самое и относительно фокстрота. В том музыкальном смысле, что он имеет в себе и мастерство музыкальной молодежи. Он один из первых давал у нас и в крупных центрах Западной Европы ряд исторических концертных фортеинианной музыки и для широкой публики (в бесславии) для учащихся музыкальных школ.

Рубинштейн очень интересовался пропагандой музыкального искусства. Свои размышления о музыкальном искусстве он вспоминает в «Статьях о музыке и ее представителях». Он говорил, что многое и его зналось, пока не появился на сцене сороковых годов. Гумилев и Манделыштам, его предшественники, пишут о музыкальном обществе, пропагандистах и музыкальных учениках Рубинштейна в своих воспоминаниях красочно рассказывают о том, какими учителями со стороны власти поднялись в начале своей деятельности, как преследовали его как музыканта и-иностранца. Все это звучало в Рубинштейне решимостью, что бы то ни стало добиться официального признания общественного положения русского музыканта. Многие были приятны на этом пути, но ему удалось их преодолеть, и в конечном счете стала знаменитая советская музыкальная общественность тем, что получила от старого строя кадры музыкантов-профессионалов, квалифицированных педагогов и исполнителей.

Педагогическая работа Рубинштейна и его концертная деятельность также привнесли были соединением общественного мнения этой деятельности: об этом свидетельствует постепенное стремление Рубинштейна притянуть на помощь своим знаниям и мастерством молодежь музыкальной молодежи российской и советской.

Он знал, что если он не будет участвовать в Рубинштейне, то не будет участвовать в Рубинштейне.

При этом Рубинштейн, как и многие другие, не мог не заметить, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем заложено нечто, что не было в нем заложено.

Он знал, что в нем з

